

ЭСКИЗ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

© Ирина Александровна АВДЕЕВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат философских наук,
научный сотрудник кафедры философии, e-mail: avdeeva@ Rambler.ru

Рассматривается проблема сложности предмета исследования в недавно возникшей области прикладных этических исследований – этике глобальных коммуникаций. В связи с этим обозначается многообразие различных научно-исследовательских аспектов рассмотрения глобального коммуникативного пространства, и вследствие этого рассматриваются некоторые трудности, возникающие при построении единой этической позиции относительно этого вопроса. Эти проблемы можно обозначить в трех уровнях. Первый строится вокруг дискуссии о месте этики как в современной системе научных знаний, так и в обществе. Проблемы второго уровня можно, несколько упрощая, свести в три группы: проблемы дефиниций, проблемы подходов и проблемы личности. И лишь третий уровень проблемного поля этических исследований глобального коммуникативного пространства, по нашему мнению, может быть отнесен к разряду «непосредственно относящихся». Это уровень специфики проявлений морального сознания в пространстве глобальных коммуникаций и специфики нормативного регулирования в этой сфере. Достаточно лишь упомянуть о тех серьезных, имеющих социальное значение проблемах, которые сформировались в связи с анонимностью общающихся в Сети или в связи с внешне менее серьезными проблемами «виртуализации» личности и общества, с возникновением «homo virtualis». Эти отличия позволяют не только отделять современное глобальное коммуникативное пространство от «традиционного», но и ставить вопрос о необходимости особых способов его этического регулирования. Степень их «особости» позволяет выделить два базовых подхода: либеральный, основывающийся на «классической» этике и учитывающий специфику новых коммуникаций, и анархический, акцентирующий внимание на этой самой специфике в ущерб традиционным этическим регуляторам. Следует отметить, что эти проблемы практически никогда не имеют чисто этического характера, а являются междисциплинарными.

Ключевые слова: глобальные коммуникации, этическое регулирование, профессиональная этика, прикладная этика, массовые коммуникации, информационное сообщество, коммуникативное пространство, коммуникации, этика.

Сегодня исследования глобального коммуникативного пространства нарастают лавинообразно. Происходящее понятно – информационная эволюция последних десятилетий, вполне сравнимая с революцией, не могла не привлечь к себе внимания как со стороны научного сообщества, так и, к сожалению, со стороны околонучного и совсем ненаучного. Образовавшийся «остаток» неприятно поражает как с точки зрения физического объема, так и с точки зрения научного результата. К примеру, исследование Ф. Уэбстера “Theories of the Information Society” в 1995 г. содержало 320 страниц, а аналогичное тематически Р. Манселл исследование в 2009 г. – 1984 страницы. Однако, как справедливо отметил, в частности, Е.В. Литвак, что весь этот информационный массив не содержит «общепринятого понятия не только информационного общества, но и информации», зато отличается недостаточной разработанностью терминологии, неопределенностью характеристик информа-

ционного общества, а следовательно, понимания его отношения к другим типам общественного развития [1]. И, в общем-то, можно только согласиться с А.А. Калмыковым, заявившим, что «информационно-коммуникативное пространство» чаще всего используется, скорее, в качестве «фигуры речи», «иными словами оно представляет собой скорее метафору, чем строгий логически выверенный термин» [2]. Ситуация с этическим измерением глобального коммуникативного пространства в целом развивается в том же русле. В связи с этим хотелось бы сделать небольшой обзор проблемного поля этических исследований глобального коммуникативного пространства, целью которого является некоторое его упорядочивание.

Следует подчеркнуть, что данная тема представляет собой лишь небольшой обзор, набросок или эскиз.

Обозначенное проблемное поле вырисовывается чрезвычайно сложным и иерархически организованным с точки зрения со-

держания и анализа явлений, составляющих его предмет. Это связано еще и с тем, что на его формирование оказывают существенное влияние достаточно серьезные сторонние факторы, сформированные как в рамках этики, так и вне ее. Именно они создают ту «дымовую завесу», которая затрудняет исследование предмета, а в лучшем случае просто не способствует эффективному рассмотрению насущных проблем.

В качестве проблемы первого уровня хотелось бы выделить дискуссию о месте этики как в современной системе научных знаний, так и в обществе. Этой дискуссии, строго говоря, не один век. Споры вокруг этики, ее предмете, целях и задачах возникают периодически с момента ее возникновения и, как правило, связаны с попытками вернуть ей «аристотелевское» определение «практической философии». Практический характер этики Аристотелем подчеркнут специально – она вместе с политикой входит в группу практических наук, наук о деятельности, о действовании («праксис»), связанном со свободным выбором, совершаемым ответственным за свои поступки человеком. Эта группа – «философия, касающаяся человека» [3, кн. 10, гл. 10, с. 206]. От нее отделены теоретические (умозрительные) и творческие (созидательные) науки.

Обострение дискуссий и их осязаемый результат вызывался, как правило, серьезными научными или социальными «прорывами». В XIX в. эти пертурбации привели к параллельной философской этике области исследований поведения – возникновению этологии как науки о характере. Впервые науку с таким названием выделяет в своем двухтомном исследовании «Система логики» Дж.С. Милль. Причиной появления такой научной дисциплины стало, по словам автора, сказанное в Предисловии к 1-му изданию, падение «традиционного мирозерцания и общественного брожения, всколыхнувшего до самой глубины весь строй Европы» [4, с. 646]. Несмотря на то что этология получила развитие как наука, изучающая поведение животных в естественных условиях, она в конце XX в. вернулась к «человеческой» этике, обосновывая устами К. Лоренца ее эволюционистскую теорию [5, с. 61].

При этом, соглашаясь с причиной появления этологии, указанной Дж.С. Миллем, следовало бы, вероятно, указать и еще одну причину, а именно ограниченность научных

интересов «классической этики», на которую указывал, например, Н. Гартман [6, с. 83].

Все в том же конце все того же XX в. возникают еще два этических направления – прикладная и профессиональная этика – в основе которых лежит все то же желание вернуться к аристотелевской этике как практической философии и ... дистанцирование от «классической» этики. Так, Дж. Кэллахан заявил, что «хотя практическая этика черпает свое понимание из теорий моральной аксиологии, морального должностования и метаэтики, ее задача заключается не в том, чтобы просто выработать приложения существующих этических теорий. Скорее, ее задача – найти приемлемые решения современных и практически неотложных моральных проблем, что предполагает гораздо большее, чем простое осуществление некоторой философской процедуры, когда теория высокого уровня применяется к практике» [7].

При этом в полном соответствии с предшествовавшим XIX в. эти этики возникли, во-первых, параллельно собственно этике, а во-вторых, в значительной степени в отрыве от нее, что указывало, даже если сделать «скидку» на юношескую горячность новорожденных, на все ту же ограниченность «классической» этики, отстающей от «требований момента».

Прикладная этика достаточно активно приступила к глобальному коммуникативному пространству, пройдя в сравнительно сжатые сроки путь от компьютерной этики (computer ethics) до этики информационной (infoethics) и приобретя тем самым, по мнению некоторых, более философски-значимый статус [8].

Профессиональная этика в значительной степени формировалась на основе представлений об этике самих профессионалов, весьма далеких от философской теории морали, а также на основе собственного, более или менее обобщенного опыта специалиста в той или иной профессии. В лучшем случае профессиональная этика формулировалась специалистом, имеющим некоторую этическую теоретическую базу, как, например, в случае с известным хирургом Н.Н. Петровым, определившим хирургическую деонтологию как «учение о принципах поведения медицинского персонала... для максимального повышения суммы полезности хирургического лечения и максимального устранения вред-

ных последствий неполноценной медицинской работы» [9, с. 110].

В качестве практически аксиоматического утверждения следует отметить, что запутанная ситуация с «параллельными» этиками и существующим между ними выяснением отношений не способствует эффективности дискуссий на других уровнях проблемного поля и существенно снижает авторитет этики в социуме и его проявлениях.

Проблемы второго уровня можно, несколько упрощая, свести в три группы: проблемы дефиниций, проблемы подходов и проблемы личности.

Суть этих проблем понятна уже из оснований, по которым они были сведены в группы.

Сегодня практически нет хотя бы относительно общепринятых определений даже базовых понятий, определяющих не только структуру глобального коммуникативного пространства, но и само это пространство и образующие его признаки («глобальное» и «коммуникативное»). Десятки частных определений, многие из которых имеют конъюнктурный характер и часто, совпадая «до степени смешения» друг с другом, имеют некий «нюанс», тщательно обосновываемый, эффективны, но не эффективны. Например, В.Ф. Шаповалов под «пространством коммуникации» понимает «ту часть социально-культурного пространства, в котором реально наличествуют коммуникативные связи» [10, с. 11]. А.В. Родин – «систему многообразных коммуникативных связей, возникающих между различными агентами коммуникации» и один «из элементов содержания более широкого понятия, каким представляется репрезентируемое в социальной науке и философии «социальное пространство» [11]. В свою очередь Р.М. Юсупов и В.П. Заболоцкий полагают, что «характерными особенностями современного глобального информационного пространства являются охват всего цивилизованного человечества; прозрачность современного глобального информационного пространства, наличие практической возможности оказывать воздействия на любого человека и общественные группы через их информационные сферы; резкое расширение спектра возможных информационных воздействий и увеличение их силы; трудность своевременного выявления оказываемых информационных воздействий и предотвращения их негативных последствий» [12]. Анализируя множество этих

дефиниций, начинаешь жалеть, что «бритва Оккама» – сугубо методологический, т. е. нематериальный принцип.

Вторая группа проблем – также из ряда «вечно длящихся» и может быть проиллюстрирована противостоянием телеологии и деонтологии или консеквенциальных и нонконсеквенциальных теорий, соответственно. В самом общем виде разница между ними может быть сформулирована следующим образом: телеологические теории судят о правоте или неправоте решений и поступков по тому, к чему они приводят, т. е. по их последствиям и результатам, тогда как деонтологические теории большее значение придают мотивам поступка, приводящим к данным последствиям (удовлетворяет ли решение правилам, которые принимавшие его обязаны были соблюдать).

При этом следует отметить, что позиции деонтологов последнее время существенно усилились. Однако, объективно говоря, это усиление можно отнести не на счет теоретических или практических прорывов, а на счет удачного использования такого неопределенного понятия, как «глобальные проблемы современности» – именно они дали в руки сторонников этого подхода новое основание для громких заявлений о том, что «этика ответственности – это этика для техногенной цивилизации» [13].

Говоря о подходах можно указать и на различие, вносимое научными традициями. В частности, Е.Ю. Малькова, например, выделяет англоязычную и немецкоязычную стратегии обоснования сетевой этики. По ее мнению в первой акцент делается на ее культурологических и аксиологических аспектах, а во второй – на коммуникационных [8].

Третья группа проблем рассматриваемого нами проблемного поля обуславливается больше человеческой психологией. Именно она диктует исследователю желание сформулировать «свое», уникальное определение, обосновать исключительность именно «своей» теории, избранность «своей» науки. В качестве иллюстрации можно вспомнить заявленную Дж. Кэллаханом позицию, уже приведенную выше, или менее радикальное мнение, согласно которому прикладная этика позиционируется исследователями в качестве «закономерного, органического результата процесса развития этики всего XX в.» и ее «высшего достижения», поскольку, как от-

мечает Л.В. Коновалова, «дает новое понимание этики» [7; 14].

И лишь третий уровень проблемного поля этических исследований глобального коммуникативного пространства, по нашему мнению, может быть отнесен к разряду «непосредственно относящихся». Здесь существует большой объем проблем, которые только еще формируются, только еще формулируются или только еще изучаются в научном пространстве, но уже активно презентуются в пространстве околонучном или совсем ненаучном.

Проблемы эти чрезвычайно серьезны, поэтому требуют глубокого системно-аналитического подхода. Глобальное коммуникативное пространство имеет свое и очень специфическое этическое измерение, которое во многом обуславливается особыми сущностными характеристиками первого.

Так, по мнению В.А. и С.В. Михайловых информационно-коммуникативная среда современного общества, выстраиваемая на основе преимущественно электронных коммуникаций, характеризуется виртуальностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, креативностью, анонимностью и мозаичностью, формируется особое социальное пространство, особые средства и способы коммуникации [15]. И каждая из этих характеристик обладает своей многомерной этической значимостью. Достаточно лишь упомянуть о тех серьезных, имеющих социальное значение проблемах, которые сформировались в связи с анонимностью общающихся в Сети или в связи с внешне менее серьезными проблемами «виртуализации» личности и общества, с возникновением «*homo virtualis*» [16].

Но основным источником самых разнообразных, в т. ч. и этических проблем является принцип свободы, позиционируемый в качестве основополагающего и незыблемого принципа Интернета и имеющий все основания быть отнесенным к базовым принципам глобального коммуникативного пространства.

Отдельно следует отметить такие характерные черты глобального коммуникативного пространства, как сокращение расстояния между коммуникантами и временем между коммуникациями, а также гигантские объемы получаемой человеческим мозгом информации при достаточно ограниченных способностях к ее осознанию и использованию.

Эти отличия позволяют не только отделять современное глобальное коммуникативное пространство от «традиционного», но и ставить вопрос о необходимости особых способов его этического регулирования. Степень их «особости» позволяет выделить два базовых подхода – либеральный, основывающийся на «классической» этике и учитывающий специфику новых коммуникаций, и анархический, акцентирующий внимание на этой самой специфике в ущерб традиционным этическим регуляторам. Наиболее четко это разделение видно в связи с развитием ситуации вокруг проблемы авторских прав в Интернете.

Следует отметить, что эти проблемы практически никогда не имеют чисто этического характера, а являются междисциплинарными. Чаще всего в их решении задействуются возможности права как особой сферы нормативного регулирования. Как способы регуляции человеческих отношений и мораль (собственно, предмет этики), и право формируются и складываются в тесной взаимосвязи и, в историческом плане, практически одновременно. Не случайно многие правила поведения людей в обществе с давних пор параллельно закреплялись как в этической, так и в правовой системах социума, а в наиболее ранних из дошедших до нас источниках фактически сливались в единое целое. Вместе с тем очевидно, что на протяжении истории и уже в наше время достаточно большое количество этических норм становилось нормами права или его источниками. Однако следует констатировать, что сегодня правовые механизмы, несмотря на то что их создание ведется с опозданием, более эффективно регулируют взаимоотношения в глобальном коммуникативном пространстве, чем аналогичные им этические. Как представляется, причины низкой эффективности последних лежат в первую очередь в нерешенных проблемах первого и второго уровня.

В самом общем виде проблемы третьего уровня можно свести в следующие достаточно большие группы:

- этические проблемы, возникающие в процессе взаимодействия глобального коммуникативного пространства с другими пространствами существования человека и общества;
- этические проблемы, возникающие в собственно глобальном коммуникативном пространстве;

– этические проблемы взаимоотношений между элементами глобального коммуникативного пространства;

– этические проблемы, возникающие внутри отдельных элементов глобального коммуникативного пространства;

– этические проблемы, возникающие между уровнями и разноуровневыми элементами глобального коммуникативного пространства.

Нельзя сказать, что «классическая», прикладная или профессиональная этики не пытаются их решать. Пытаются, однако эффективность этих решений хорошо видна на примере эффективности профессиональных этических кодексов, сложная система которых принята, действует и регулярно «обновляется», например, в сфере связей с общественностью. Так, в структуре Американского общества PR (PRSA) «только один из пяти случаев нарушения кодекса передавался на рассмотрение Судейской коллегии или Совета директоров PRSA. Подавляющее большинство случаев нарушения чаще всего «спускается на тормозах» из-за отсутствия свидетелей и доказательств вины, «полюбовно» улаживаются заинтересованными сторонами, или разбирательства по ним прекращаются по причине выхода обвиняемого из ассоциации» [17, с. 209]. Что же касается российской практики PR, то Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО) вообще ликвидировала этический комитет в своей структуре в 2010 г. за ненужностью.

Низкая эффективность подобного рода «регуляторов» вполне объяснима. И в ее основе – экономика. Как показывает практика, «к сожалению, все эти кодексы имеют малую практическую ценность, если они не приняты, в свою очередь, работодателями специалистов в области PR и не применяются к самому бизнесу» [17, с. 213]. Главной причиной неработоспособности всех действующих документов, вводящих те или иные этические нормы, традиционно называют деньги. Действительно, об этике достаточно легко забыть, если тыходишь в бизнес с оборотом в один миллиард долларов, а именно таков, по оценкам специалистов, оборот только рынка создания фиктивных общественных организаций [18].

Неэффективности внутрипрофессиональных механизмов соблюдения этических норм способствует, как это ни парадоксально, и

свобода слова – один из краеугольных камней любого демократического общества.

Но, ссылаясь на экономический базис, который формирует неэффективную надстройку, следует учитывать и все те же проблемы второго уровня: этики-прикладники и этики-профессионалы никак не могут решить, к какой же сфере – прикладной или профессиональной – отнести, например, сравнительно юную этику виртуальной коммуникации.

Возникающий вакуум заполняется, ведь природа не терпит пустоты: создаются уже упоминающиеся правовые механизмы, формируются механизмы саморегуляции... Все это отнюдь не способствует эффективному позиционированию этики, бумерангом оживляя дискуссию о месте этики в системе современного общества, но с отчетливо ощущаемым негативным подтекстом. В силу этого эскиз проблемного поля этических исследований глобального коммуникативного пространства в своих границах и приоритетных задачах сам становится проблемой, требующей незамедлительного и детального дальнейшего анализа.

1. *Литвак Е.В.* Становление и эволюция социологических концепций информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
2. *Калмыков А.А.* Что такое информационно-коммуникативное пространство? URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004> (дата обращения: 06.07.2014).
3. *Аристотель.* Этика. СПб., 1908.
4. *Милль Дж.С.* Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательств в связи с методами научного исследования. М., 2011.
5. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло). М., 1994.
6. *Гартман Н.* Этика. СПб., 2002.
7. *Кэллахан Дж.* От «прикладной» к практической: преподавание практических аспектов этики. URL: http://ethicscenter.ru/biblio/callahan.htm#_ftn1#_ftn1 (дата обращения: 06.07.2014).
8. *Малькова Е.Ю.* Этические проблемы виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004.
9. *Иванюшкин А.Я.* Деонтология медицинская // Этика. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна. М., 2001.
10. *Шановалов В.Ф.* Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. № 4.

11. *Родин А.В.* Коммуникационное пространство как социальная реальность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2009.
 12. *Юсупов Р.М., Заболотский В.П.* Глобальное информационное пространство: этика и безопасность // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: доклад на 6 Всероссийской объединенной конференции. СПб., 2003.
 13. *Jonas H.* Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. Frankfurt am Main, 1979.
 14. *Коновалова Л.В.* Прикладная этика. URL: <http://ethicscenter.ru/biblio.html> (дата обращения: 06.07.2014).
 15. *Михайлов В.А., Михайлов С.В.* Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. СПб., 2004. С. 34-52.
 16. *Александрова Л.Д.* Культура виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2009.
 17. *Катлип С., Сентер А., Брум Г.* Паблик рилейшенз. Теория и практика. М., 2000.
 18. *Beder Sh.* Public Relations' Role in Manufacturing Artificial Grass Roots Coalitions (Роль PR в искусственном создании коалиций широких масс / пер. Гранова Ирина // Public Relations Quarterly. № 43 (2). URL: www.shelep.msk.ru (дата обращения: 06.07.2014).
-
1. *Litvak E.V.* Stanovlenie i evolyutsiya sotsiologicheskikh kontseptsiy informatsionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2011.
 2. *Kalmykov A.A.* Chto takoe informatsionno-kommunikativnoe prostranstvo? URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004> (дата обращения: 06.07.2014).
 3. *Aristotel'.* Etika. Spb., 1908.
 4. *Mill' Dzh.S.* Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoy: izlozhenie printsipov dokazatel'stv v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya. M., 2011.
 5. *Lorents K.* Agressiya (tak nazyvaemoe zlo). M., 1994.
6. *Gartman N.* Etika. SPb., 2002.
 7. *Kellakhan Dzh.* Ot «prikladnoy» k prakticheskoy: prepodavanie prakticheskikh aspektov etiki. URL: http://ethicscenter.ru/biblio/calla-han.htm#_ftn1#_ftn1 (дата обращения: 06.07.2014).
 8. *Mal'kova E.Yu.* Eticheskie problemy virtual'noy kommunikatsii: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. SPb., 2004.
 9. *Ivanyushkin A.Ya.* Deontologiya meditsinskaya // Etika. Entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A.A. Guseynova, R.G. Apresyana. M., 2001.
 10. *Shapovalov V.F.* Kommunikatsiya kak global'naya problema sovremennogo mira // Filosofiya i obshchestvo. 2010. № 4.
 11. *Rodin A.V.* Kommunikatsionnoe prostranstvo kak sotsial'naya real'nost': avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. Saransk, 2009.
 12. *Yusupov R.M., Zabolotskiy V.P.* Global'noe informatsionnoe prostranstvo: etika i bezopasnost' // Tekhnologii informatsionnogo obshchestva – Internet i sovremennoe obshchestvo: doklad na 6 Vserossiyskoy ob"edinennoy konferentsii. SPb., 2003.
 13. *Jonas H.* Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. Frankfurt am Main, 1979.
 14. *Konvalova L.V.* Prikladnaya etika. URL: <http://ethicscenter.ru/biblio.html> (дата обращения: 06.07.2014).
 15. *Mikhaylov V.A., Mikhaylov S.V.* Osobennosti razvitiya informatsionno-kommunikativnoy sredy sovremennogo obshchestva // Aktual'nye problemy teorii kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov. SPb., 2004. S. 34-52.
 16. *Aleksandrova L.D.* Kul'tura virtual'noy kommunikatsii: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. Chelyabinsk, 2009.
 17. *Katlip S., Senter A., Brum G.* Pablik rileyshenz. Teoriya i praktika. M., 2000.
 18. *Beder Sh.* Public Relations' Role in Manufacturing Artificial Grass Roots Coalitions (Rol' PR v iskusstvennom sozdanii koalitsiy shirokikh mass / per. Granova Irina // Public Relations Quarterly. № 43 (2). URL: www.shelep.msk.ru (дата обращения: 06.07.2014).

Поступила в редакцию 2.08.2014 г.

UDC 17.02

SKETCH OF PROBLEM FIELD OF ETHICAL RESEARCHES OF GLOBAL COMMUNICATIVE SPACE

Irina Aleksandrovna AVDEYEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Scientific Worker of Philosophy Department, e-mail: avdeeva@rambler.ru

The problem of complexity of the research subject in the new field applied research, ethics of global communications, is considered. In this connection, denoted by a variety of different research aspects of the consideration of global communication space and therefore are considered some of the difficulties that arise in the construction of a single ethical position on this matter. These problems can be described in three levels. The first is built around a discussion on the place of ethics in the modern system of scientific knowledge, and in the community. Problems of the second level can be somewhat simplifying, reduced to three groups: the problem of definitions, issues and problems of the individual approaches. It was only the third level of the problem field of ethical research of global communication space, in our opinion, can be classified as a “directly related”. This is level of specificity of the manifestations of moral consciousness in the space of global communications and specific regulators in this area. Suffice it to mention the serious with the social significance of the problems that emerged due to the anonymity of communicating on the network, or in connection with externally less serious problems of “virtualization” of the individual and society, with the emergence of “homo virtualis”. These differences allow us not only to separate modern global communication space from the “traditional”, but also to raise the question of the need of special ways to ethical regulation. The degree of their “special” allows you to select two basic approaches – liberal, based on the “classical” Ethics and the specific character of new communications and anarchic, focuses on this very specificity at the expense of traditional ethical regulators. It should be noted that these problems almost never have a purely ethical, and are interdisciplinary.

Key words: global communication; ethical regulation; professional ethics; applied ethics; mass communications; information society; the communicative space; communication; ethics.